

ИЗ ИСТОРИИ ПЕСНИ «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Сообщение М. М. Ситковецкой

Песня «Священная война» зазвучала с первых дней войны как грозный набат, призывающий к борьбе с врагом. С этой песней уходили на фронт бойцы Красной Армии и народного ополчения. Эта песня звучала твердо и мужественно в самые тяжелые дни нашего отступления. Эта песня звала к победе, укрепляла веру в нее, поэтому не удивительно, что ее пели даже советские люди, заключенные в фашистском лагере уничтожения¹. Эта песня звучит и сегодня как гимн героической борьбы, как клятва всенародной ненависти к фашизму.

История создания этой песни так же коротка, как коротки были фронтовые сводки первых дней войны.

Текст песни В. И. Лебедева-Кумача «Священная война» был опубликован в газете «Известия» 24 июня 1941 г. Следовательно, она была написана им буквально в первые же часы войны: 22—23 июня. В следующие два дня композитором А. В. Александровым была создана музыка к ней. 26 июня утром уже состоялось первое прослушивание песни «Священная война» на репетиции Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР². И 26-го же вечером (или 27-го) состоялось первое исполнение «Священной войны» на Белорусском вокзале в концерте, данном Краснознаменным ансамблем для частей, отправлявшихся на фронт. А. В. Александров не мог быть на вокзале к началу концерта, и «Священная война» впервые была исполнена под руководством артиста ансамбля В. С. Любимова. Впечатление от песни было огромное. И слушатели и исполнители плакали. Песня была исполнена еще два раза — уже под управлением приехавшего А. В. Александрова³.

А. В. Александров в неоконченной статье «Как вошла в мою жизнь композитора Отечественная война» рассказывает о мыслях и чувствах, испытанных им в момент создания и исполнения «Священной войны»:

«Внезапное нападение вероломного врага на нашу советскую Родину вызвало во мне, как и у всех советских людей, чувства возмущения, гнева и мести. <...> Я учился у Красной Армии, как нужно лучше работать, как нужно любить свою Родину и отдать ей все свои духовные силы, которые могли бы пойти на укрепление обороны против заклятых врагов, и потому с первых же дней я принялся с святым, искренним чувством за создание собственного оружия, каким я лучше всего владею, — песни».

Далее композитор отмечает, что песня «Священная война» уже к 1 июля была записана на пластинку. Он вспоминает, с каким волнением воспринималась тогда эта песня советским народом: «Когда я с группой Краснознаменного ансамбля выступал на вокзалах и других местах перед бойцами, идущими непосредственно на фронт, — то эту песню всегда слушали стоя, с каким-то особым порывом, святым настроением, и не только бойцы, но и мы — исполнители — нередко плакали. Таково было тогда воздействие этой песни на сердца людей, и она звучала по радио во все концы Советского Союза и фронта»⁴.

Стремление создать песню-лозунг объединило композитора и поэта. В. И. Лебедев-Кумач не оставил никаких заметок или воспоминаний о том, как он писал эту песню. Но в архивных материалах Союза советских писателей хранится стенограмма

Трудился, трудился
Трудился, трудился
Трудился, трудился
Трудился, трудился

Наша война трудна

Священная война

За Родину и за свободу

Наша война трудна

За Родину и за свободу

За землю нашу нашу

За Родину свою — 19 июня 1941 г.

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

Наша война, (весь мир)

За Родину и за свободу

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Автограф В. И. Лебедева-Кумача

Первый черновой набросок песни. 22—23 июня 1941 г., л. 1

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Во всем мире и света
Рождался в березу
Руби

Мне свет и радость
Всем разрознен и милому

Мне свет и мир
Мне с сердцем своим
Руби

~~Награда свет~~

Мне свет и мир

Во всем мире и света
= < =

Мне свет и мир — мне березы

Во всем разрознен и милому —
Во мире — свет и радость
Они — не уходят никогда

Во мире и свет и радость,
Они не мрут и грядут

Мне мир и свет

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Автограф В. И. Лебедева-Кумача

Первый черновой набросок песни. 22—23 июня 1941 г., л. 1 об.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

совещания по военной песне, проходившего в Москве 11—13 сентября 1944 г. В. И. Лебедев-Кумач был председателем совещания и выступал только в прениях. Однако мысли, высказанные им в небольшом выступлении, дают нам представление о политической и творческой позиции этого поэта-гражданина:

«... Чистая душа, чистые руки — вот, что еще нужно иметь, чтобы писать песни. Дело это очень почетное, но до чрезвычайности ответственное. <...> Я считаю, что песня, которая понесла в массы какой-то политический, нужный нам, народу, стране, государству лозунг, — это колоссальное дело. Нужно учесть всю силу этого дела. Если человек охотно запел вещь, которая несет идейно-политическую нагрузку, — это колоссальное дело, и для того, чтобы создать такую вещь, не нужно останавливаться ни перед какими творческими исканиями и затратами. <...>

Я хочу сказать о массовой песне. Мы забываем, что особенно в нашей стране остро стоит вопрос о песне политической. У нас есть лозунги, есть плакаты и должны быть такие песни, которые несут на своих крыльях этот лозунг. Это иногда не так легко. Это — как тяжелый бомбардировщик поднимается, но он подняться должен, и если поднялся и сделал свое дело, — это очень большая вещь.

Должны быть всяческие песни. Но песни широкого народного звучания, несущие в себе большие лозунги, большие призывы, выражающие чаяния народа, предвосхищающие их, — это самое большое, что нам рисуется в песенном творчестве и что нам предстоит сделать по линии песен победы. <...>

Надо подойти к созданию песни с трепетом сердечным, с горячей душой. Только так и можно создавать песни, потому что песня — это прежде всего взволнованная речь»⁵.

Об этом «трепете сердечном» и «горячей душе» поэта свидетельствуют сохранившиеся в его архиве черновые наброски и варианты песни «Священная война»⁶.

На серой бумаге карандаш поэта набрасывал основные мысли будущей песни:

Идет война народная,
Священная война.
И ярость благородная
Вскипает, как волна.

Таким образом, автором сразу же были найдены те поэтические образы, которые определили общую торжественно-величавую тональность песни: *война народная, священная война*. В третьей строке сочетание *И ярость* было затем заменено на *Пусть ярость*, что несомненно усилило энергию мысли поэта, выраженной здесь с помощью неожиданного по своей экспрессии сочетания *ярость благородная*. Справа от этой строфы, ставшей после перестановки двустихий припевом песни, стоит как лозунг: «Да будет смерть». Несколько выше развитие этой мысли:

Грабителям, душителям
Тюремщикам [земли] идей
Грабителям, растлителям
Тюремщикам людей

Поэт подбирал здесь наиболее точные определения сущности фашизма: «грабителям, растлителям, душителям, тюремщикам» — эти наброски явились затем основой куплета:

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Патриотические чувства Лебедева-Кумача нашли свое выражение в призыве к активной борьбе с врагом:

За землю нашу милую
[За Родину свою] За наш Союз большой
[Всем сердцем, всюю силою]
[На] Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой

1943

Священная война

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С бронею злодей.

Пусть ярость благородная
Воспышет, как волна,
Идёт война народная,
Священная война!

~~Как два года~~
Во всем. Грандиозно мы,
За свет и мир мы боремся
Они - за зарплату Гитлера

~~Гитлер~~
Дарим им мир душительный
Всех элементов идей,
Насильника, убийцу
Мушкетера моды

~~Гитлер~~
Не смеет утратить пера
Над родимой землей
Под се же присутствие
Не смеет быть ругань

~~Гитлер~~
Гитлер, фашистский человек
Затем ты был в войну,
Отрёбав императорства
Сколько же пребыл чужд!

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Автограф В. И. Лебедева-Кумача

Беловой текст песни. 22—23 июня 1941 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Этот куплет сохранился в окончательной редакции, но с обратным порядком двустуший:

Пойдем ломить всей силою,
 Всем сердцем, всей душой
 За землю нашу милую,
 За наш Союз большой.

Вторая половина страницы содержит разработку куплета:

Гнилой фашистской нечисти
 Загоним пулю в лоб,
 Отребью человечества
 Сколотим крепкий гроб.

В черновике есть два варианта этого куплета:

Туп[ые]ому зверю низкому
 Мы вгоним пулю в лоб,
 Насильнику фашистскому
 Найдем дорогу в гроб
 Сколотим крепкий гроб.

Сожмем железным обручем
 И вгоним пулю в лоб,
 Мы всей фашистской сволочи
 Сколотим крепкий гроб.

В окончательной редакции выражение «тупому зверю низкому» заменено более точным — «гнилой фашистской нечисти». Промежуточный вариант — «фашистской сволочи» слишком грубый и в чем-то мелкий для выражения народного гнева, — был снят поэтом. Но основная мысль этого куплета — «в гроб» — сохранена. (В черновике, справа от набросков текста, так и написано: «в гроб».)

Вся оборотная сторона черновика посвящена подробной разработке куплета, раскрывающего противоположность двух миров — социализма и фашизма:

Как два различных полюса
 Во всем различны мы;
 За свет и мир мы боремся,
 Они — за царство тьмы.

«Мы и они» — эту мысль поэт тщательно отработывает. Он все время ищет не рифму, а точные смысловые выражения.

Во всем — они и мы
 Различны по всему —

Здесь пока идет только противопоставление двух систем:

Мы свет и братство
 Они разбой и тьму

И опять возвращение к главной мысли:

Во всем они и мы...

Но эта простая констатация факта не удовлетворяет поэта. Здесь нет движения, нет развития, нет активных действий. И поэт находит слово «боремся», вокруг которого и строятся все найденные мысли:

Мы свет и мир — мы боремся
 Во всем различны мы—
 За мир и свет мы боремся
 Они — за царство тьмы.
 За мир и свет мы боремся,
 Они за гнет и тьму.

**В. И. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ
НА БОЕВОМ КОРАБЛЕ**

Фото С. Г. Шиманского.
Северный флот, 1943

Центральный архив литературы
и искусства, Москва

Над этим куплетом Лебедев-Кумач работал больше всего. По-видимому, он ему давался труднее, чем все остальные. И все же окончательная его редакция не удовлетворила поэта, так как в первой же после «Известий» публикации текста песни — в сборнике Гослитиздата «В бой за Родину!», подписанном к печати 2 июля 1941 г., — куплет заменен другим:

Отродье человечества
Идет на нас войной —
Вставай, мое Отечество,
Вставай на смертный бой.

Этот текст вполне соответствует стилю всей песни, причем первые слова «Отродье человечества» уже есть в другом куплете (правда, в некоторых изданиях вместо «Отродью человечества» печатается «Отребью человечества»), но ни в одном из черновых или беловых автографов Лебедева-Кумача таких слов нет. Остается только предположить, что замена текста была произведена поэтом непосредственно в Гослитиздате. К сожалению, наборный экземпляр сборника в архиве издательства не сохранился. Этот куплет в дальнейшем не вошел ни в одну из публикаций песни, хотя по своему настроению он прекрасно вписывается в общий рисунок песни-присяги, несет в себе героическое начало, прямой призыв к борьбе с фашизмом.

На одном из черновых листков Лебедев-Кумач записал два проекта финала. Первый представляет собой вариант начала песни:

Встает страна Советская,
Встает на смертный бой
С фашистскою, немецкою,
С проклятою ордой

Второй дает новую разработку темы:

Вставай, страна могучая,
Вставай, родной народ,
Пусть гибель неминуемая
Постигнет черный сброд.

Первый вариант был отброшен поэтом скорее всего из антишовинистических соображений — Советская страна встала на борьбу с фашизмом, а не с немецким народом. Второй вариант отпал, вероятно, по качеству стиха: тяжелые, трудно произносимые слова «гибель неминуемая постигнет черный сброд» были мало удобны не только для пения, но и для чтения. В конце концов автор использовал для финала первый куплет, повторив его с заменой слова «Вставай» на «Встает».

Не только в этих двух куплетах песни «Священная война», но и во всех остальных строчках черновиков видно тяготение Лебедева-Кумача к народным выражениям и, вместе с тем, стремление сочетать фольклорные обороты и особенно эпитеты («силой темною», «крылья черные», «проклятою ордой», «смертный бой», «гибель неминуемая») с литературными выражениями («два различных полюса», «пламенных идей», «страна могучая»). Эта особенность сохранилась и в окончательной редакции песни «Священная война», выражая как бы ее основной пафос: уверенность в исторической непобедимости русского народа и в силе советского социалистического строя.

Существуют две окончательные авторские редакции текста «Священной войны».

Первая редакция — полный текст, состоящий из семи куплетов с повторяющимся припевом. В таком виде она была опубликована в «Известиях» и в различных стихотворных сборниках 1941—1943 гг. (за исключением указанного выше сборника Гослитиздата, где второй куплет был изменен).

Текст «Известий» явился основой и для всех нотных изданий песни. В Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки хранится нотный автограф А. В. Александрова с текстом песни — вырезкой из «Известий». На первой странице рукописи — разрешение Реперткомом к изданию от 28 июня 1941 г. Здесь же пометка: «Подписано в печать 30 июня 1941 г.»⁷. Песня была издана тогда же Лени-

Слова Лебедева-Кумача "Священная война" Муз. А. В. Александрова

Вста-вай вой-на свя-щен-ная
Вста-вай на смерт-ной бой с фа-шист-ской си-лой
тем-ною. / Про-кля-тою ор-дой. / Пусть
я-рость вра-го-в ра-ба-та / востанет как во-
на / и гет- вой-на на ро-дине / свя-щен-ная
вой-на.

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Нотный автограф А. В. Александрова. 24—28 июня 1941 г.
Центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Москва

ПЕРЕД НАЧАЛОМ НАСТУПЛЕНИЯ

Концерт Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР в частях Красной Армии на Карельском перешейке. Дирижирует профессор А. В. Александров
 Фотография. Ленинградский фронт, июнь 1944 г.

Архив Краснознаменного им. А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии, Москва

градским отделением Музгиза. В 1942 г. в осажденном Ленинграде это издание было повторено в виде листовки. В 1943 г. «Священная война» была впервые издана в Москве, а в 1948 г. — переиздана. Во всех этих изданиях — полный семикуплетный текст.

Вторая редакция состоит из четырех куплетов и берет свое начало также с первых дней создания песни. В автографе Лебедева-Кумача его рукой вычеркнуты второй, шестой и седьмой куплеты. Вместо седьмого куплета сделана пометка о повторении первого. По всей очевидности, это было сделано для музыкального исполнения. В уже упомянутом выше нотном автографе Александрова карандашом вписан сокращенный текст песни, но потом зачеркнутый и заклеенный вырезкой из «Известий». Однако в другом нотном автографе Александрова, хранящемся в архиве Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии, вписан только сокращенный текст. По этому экземпляру песня исполнялась ансамблем. Интересно, что в нотной библиотеке Центрального Дома Советской Армии имеется два экземпляра сборника «25 песен Великой Отечественной войны» (Воениздат НКО, 1943 г.) под редакцией В. И. Лебедева-Кумача и П. Акуленко. В обоих экземплярах в напечатанном полном тексте «Священной войны» вычеркнуты карандашом второй и шестой куплеты. По свидетельству артистов Ансамбля, именно в таком укороченном виде эта песня всегда исполнялась. Поэт, сокращая песню для музыкального исполнения, вычеркнул в автографе наиболее слабые, по его мнению, куплеты.

Текст песни, состоящий из четырех куплетов (и припева), в настоящее время является каноническим текстом «Священной войны», так как в таком виде «Священная война» вошла во все последние издания стихотворений и песен В. И. Лебедева-Кумача.

Но первая, полная редакция песни имеет такое же право на существование. Это право доказывает вся история ее создания и многочисленных публикаций вплоть до 1948 г. Любопытен тот факт, что в архиве народного артиста СССР А. А. Остужева хра-

няется текст песни «Священная война», напечатанный через копирку на плохой бумаге — четвертый или пятый экземпляр. Еще заметные буквы старательно обведены рукой Остужева. В тексте есть все семь куплетов и повторяющийся припев. Лежит этот листок в папке со стихотворениями, читанными Остужевым во время его поездок на фронт в 1941—1942 гг.⁸

Можно считать, что «Священная война» существовала и как стихотворение В. И. Лебедева-Кумача и как песня А. В. Александрова и В. И. Лебедева-Кумача. И в том и в другом виде «Священная война» была именно тем произведением, которое пробуждало патриотические чувства народа, звало вперед, на борьбу с врагом.

На упомянутом выше совещании о военной песне речь шла не столько о достигнутых успехах в области создания военной песни, сколько о творческих задачах поэтов и композиторов в связи с близившейся победой. И все же многие выступавшие участники совещания не могли не упомянуть «Священную войну» как лучшую военную песню. В частности, композитор и военный дирижер С. А. Чернецкий, говоря о нехватке строевых песен, привел в пример «Священную войну», написанную в трехдольном ритме (т. е. никак не для марша), но воспринятую солдатами именно как строевая, маршевая песня⁹. Капитан пограничных войск Миньков (в стенограмме отсутствуют его инициалы) выразил мнение солдат: «Народ — самый взыскательный критик — он приемлет только хорошее. В народе живут только первоклассные художественные произведения, отвечающие духу и чаяниям народа и отражающие его мудрый жизненный опыт. Сюжет дает основу песне, но имеет право на существование и песня, где сквозного сюжета и сквозных героев нет. Лучший пример — „Священная война“. Почему ее поют? Потому что она пропагандирует высокие качества советского человека, смелость и отвагу, она как бы аккумулирует боевой опыт нашего народа, она отвечает на один из главных вопросов — как громить врага!»¹⁰.

Интересно напомнить в этой связи один из эпизодов Великой Отечественной войны. В мае 1943 г. особый партизанский полк «Тринадцать», действовавший в это время на территории Белоруссии, нанес внезапный удар по железнодорожной станции Чаусы, которую защищал сильный гарнизон немцев. В ходе ожесточенного боя партизаны захватили вокзал и в одном из его помещений обнаружили радиоприемник «Телефункен». «Настраивай на Москву», — бросил на ходу одному из партизан командир батальона. В это время гитлеровцы успели оправиться после первой растерянности и «повели сумасшедшую контратаку, стремясь отбить помещение станции». «Напряженность боя возрастала. И вдруг среди ночи, освещенной пожаром, в суматоху боя ворвались мощные, потрясающие душу слова:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Трудно даже вообразить, как это было неожиданно и кстати. Мощный радиоприемник разносил вдохновенные слова и звуки <...>. Она <песня> прорывалась в промежутках между разрывами гранат и пулеметными очередями, ее не в силах были заглушить крики врагов.

Партизаны усилили напор и, смяв сопротивлявшихся немцев, добились полного успеха. Автор воспоминаний о действиях партизанского полка «Тринадцать», Н. Москвин, сам участник боя на станции Чаусы, так заключает свой рассказ: «Могли ли предполагать работники Московского радиокомитета, что они вместе с нами участвовали в этом бою? А ведь это так и было: вместе с нами колотили немчуру поэт Лебедев-Кумач и композитор Александров»¹¹.

Песня «Священная война» прошла через всю войну и выдержала испытание многих послевоенных лет. До сих пор она служит грозным напоминанием о тяжелых годах войны, о героической борьбе нашего народа против агрессора. Эта песня сохранила огромную силу своего воздействия на сердца слушателей всех возрастов и национальностей. Она является исторически правдивым документом о героических днях Великой Отечественной войны.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См. об этом в документальной повести В. Томина и А. Синельникова «Возвращение нежелательно». М., Молодая гвардия, 1964, стр. 76—77.

² «Правда», 1941, № 176, 27 июня.

³ Из воспоминаний В. С. Любимова, записанных с его слов автором настоящего сообщения. Художественный рассказ о первом исполнении песни «Священная война» дан К. А. Фединым в романе «Костер» (кн. 2, гл. 8. — «Новый мир», 1965, № 5, стр. 84—85).

⁴ Цит. по черновому автографу статьи, хранящемуся в архиве Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. Частично опубликовано в книге А. В. Шилова «А. В. Александров». М., Музгиз, 1955.

⁵ ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 683, лл. 92—93.

⁶ ЦГАЛИ, ф. 1104, оп. 1, ед. хр. 119, л. 318; ед. хр. 108, лл. 18—22.

⁷ ГЦММК, ф. 97, ед. хр. 7.

⁸ ЦГАЛИ, ф. 2016, оп. 1, ед. хр. 136, л. 3.

⁹ ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 683, л. 58.

¹⁰ Там же, ед. хр. 682, л. 49.

¹¹ Н. М о с к в и н. Партизанскими тропами. Воспоминания бывшего командира батальона партизанского полка «Тринадцати». Смоленское книжное изд-во, 1961, стр. 170—181.